

Ссылка для цитирования этой статьи:

Доттуев Т.И. Активизация общественного, административного и духовно-нравственного ресурса для противодействия экстремистским организациям // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 7. С. 28. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_7/Dottuev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-7a-25.

АКТИВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РЕСУРСА ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Доттуев Тенгиз Идрисович

кандидат педагогических наук,

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях,

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал),

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,

г. Нальчик, Российская Федерация;

майор полиции

Аннотация. В статье указывается на необходимость объединения усилий в борьбе с экстремистскими организациями и идеями системы власти, правоохранительных органов и религиозных объединений. Для системы традиционных ценностей, общественных установок и сложившихся социальных регуляторов, экстремистские идеи несут лишь деструктивные последствия, и их носители за критикой существующего положения в подавляющем большинстве случаев скрывают сугубо утилитарные цели. Граждане страны в их достижении рассматриваются исключительно как средство, аудитория, настроение которой можно использовать в качестве ресурса и инструмента влияния. Для того чтобы оградить население от участи быть вовлеченными в противозаконную и антиобщественную деятельность нужен комплексный воспитательный процесс с акцентуацией внимания на этических принципах и привитием умения подвергать сомнению многочисленные информационные поводы.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, правоохранительные органы, религиозные объединения, духовенство, просветительская работа, идеология.

Имеющая место в Российской Федерации конъюнктура по части многообразия представленных на ее территории этносов, культурных традиций и религиозных течений, позволяет позиционировать наше государство как уникальное образование, в котором

сообщества людей, объединенные единым признаком, соседствуют друг с другом, демонстрируя диалог верований, обычаев и традиций. Паритет всех национальностей, без выделения одной или нескольких в качестве доминирующих и обладающих большими полномочиями, является основополагающим принципом, соблюдение которого позволяет подчас очень разным людям, имеющим статус гражданина Российской Федерации, совместно функционировать на благо страны ради общего будущего.

Противодействие экстремистской идеологии в этих условиях является для государства жизненно важным аспектом, так как переход от взаимоуважения к эскалации социальных конфликтов может иметь поистине катастрофические последствия. Однако экстремистские идеи и проявления не статичны, они легко переформируются, подстраиваются под актуальную повестку, видоизменяются в зависимости от общественных настроений. Последователи подобных взглядов умело паразитируют на злободневных вопросах, концентрируя внимание неопределившейся во взглядах аудитории на недочетах системы управления, намеренно гиперболизируя их и выставляя в нужном свете. Играя на религиозных и национальных чувствах, мировоззренческих взглядах, принятых поведенческих нормах и политических установках, не гнушаясь использовать ложные статистические данные, экстремисты, под видом стремления к оздоровлению государственных институтов и благотворных последствий, всегда преследуют собственные цели, в большинстве своем подпадающие под категорию утилитарных.

Подтверждаются указанные положения тем, что экстремистские идеологи требуют от неофитов исключительно деструктивного, активного поведения по принципам «сломать», «уничтожить», «затруднить», «навредить». Понимание того, что их душевный порыв и стремления, как, собственно, и их самих используют в качестве ресурса для достижения цели, обычно приходит у втянутых в экстремистскую деятельность лиц далеко не сразу, когда у вчерашнего «наставника» уже есть рычаги воздействия, а сам такой человек уже запятнал свою репутацию.

Уместность и эффективность определенного способа противодействия распространению сети экстремистских организаций в каждом конкретном случае может различаться, исходя из их численности, структурированности, активности, специфики декларируемых идей и общественной опасности, исходящей от такого сообщества. Однако в любом случае, борьба с любым видом экстремизма – комплексная задача, решение которой достигается как выполнением профессиональных функций системой правоохранительных органов, органами государственной и местной власти, так и образовательными учреждениями, и общественными организациями, духовенством через религиозно-нравственную работу с

населением. Специфика экстремистской деятельности, выражающаяся в быстроте распространения диктуемых взглядов и скорости их влияния на поведение потенциальных носителей, позволяет говорить, что лишь комплексный подход и консолидация усилий представителями вышеуказанных инстанций, способны обеспечить результативное противодействие по искоренению вредоносной идеологии.

Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344 была утверждена новая редакция «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», являющейся основополагающим документом, который определил ключевые векторы политики государства по вопросам борьбы с экстремизмом. Наряду с указанным нормативным правовым актом, за последние десятилетия российское законодательство пополнилось множеством законов и подзаконных актов, которые, пусть и не напрямую, но опосредованно связаны с предпринимаемыми государством усилиями по предотвращению распространения идеологии экстремистской направленности в российском обществе [1]. Законодательство в сфере противодействия экстремизму весьма обширно и систематически дополняется, детализируется. В субъектах Российской Федерации существуют профильные управления по противодействию экстремизму, чей круг задач замыкается на выявлении распространителей данных антиобщественных идей и пресечении их незаконной деятельности.

Помимо данного структурного подразделения, в структуре органов внутренних дел функции борьбы с экстремизмом реализуются Управлением «К» МВД России, которое в рамках своей компетенции осуществляет задачи выявления, раскрытия и пресечения правонарушений в сфере компьютерной информации, а также преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей и направленных против общественной нравственности [2]. Так как значительный процент исполнителей экстремистских акций составляет молодежь, существенный вклад в дело борьбы с экстремизмом вносят подразделения ПДН, проводя мониторинг, разъяснительную и воспитательную работу среди подотчетной аудитории. К сожалению, подключение данного подразделения происходит в то момент, когда правонарушение либо совершено, либо есть повод рассматривать конкретного подростка как неблагонадежного.

Вместе с тем, усилия, предпринимаемые системой правоохранительных органов, остаются лишь одной гранью в изменении положения по части злободневности проблемы трансляции идей экстремизма на население нашей страны. Заслуживает поддержки мнение о том, что проблему экстремизма невозможно решить только силовыми способами, деятельность религиозных организаций должна быть направлена на решение проблемы посредством диалога между различными общественными институтами [3].

Традиционные ценности, носителями которых выступает духовенство наиболее распространенных на территории России вероисповеданий, вполне можно рассматривать как альтернативу экстремистской идеологии, тот вектор, который позволит направлять движение последователей к созиданию и улучшению общественного благосостояния. Понимая это, экстремисты нередко предпринимают попытки очернения и информационной дискредитации официальной религии, обвиняя ее в обслуживании государственных интересов. Данные обвинения, не будучи всесторонне исследованы и подвергнуты тщательному анализу – не более чем информационный фон, рассчитанный на восприятие без должной проверки. Что вне зависимости от контекста остается бесспорным – тот вклад в просветительскую, профилактическую и воспитательную работу, которую ведет религиозный сегмент общества, транслируя идеи личностного развития.

Если сотрудник органов внутренних дел, в силу должностного положения, руководствуется нормативно-правовой базой, кругом профессиональных обязанностей и императивной основой взаимоотношений, религиозный деятель воспринимается как наставник, компетентный советчик, человек, к которому можно обратиться за помощью в трудной жизненной ситуации. Общение с муллой или священником, не имеющими статус государственных служащих, ценно для людей и тем, что не носит официального характера, не порождает юридических последствий. Религиозный служитель, со своей стороны, зачастую гораздо более близок к местному населению, он в своём взаимодействии с гражданами не скован рамками формального официально-делового стиля общения. Не секрет, что в некоторых регионах нашей страны духовенство обладает несколько большим кредитом доверия населения, чем любые правоохранительные структуры [4].

Коммуникативные возможности, отсылки в обосновании позиции к священным текстам соответствующей конфессии, ориентация как на старшее, так и на молодое поколение, социализация и нахождение единомышленников, позитивный дискурс и идеи личностного развития – сильные стороны приобщения к религиозному мировоззрению, которые могут оказать влияние на мотивационную сферу граждан, побудив их не воспринимать, либо отойти от экстремистских убеждений. Координация усилий религиозного сообщества и институтов власти должна, на наш взгляд, явиться основой борьбы с экстремизмом. Сплав советов, пояснений и многовековой «мудрости предков», подкрепленный административным ресурсом вполне может быть противопоставлен экстремистским воззрениям скрытых интересантов, распространяемых зависимыми сателлитами.

В числе недочетов описанного взаимодействия, на сегодняшний момент в первую очередь нужно назвать отсутствие профилизации внимания на конкретную социальную и

возрастную группу как со стороны правоохранительных органов, так и религиозных объединений [5]. Универсальность и консервативность выбора ими методов понятна и объяснима, однако в целях повышения эффективности влияния, считаем уместной проведение некой дифференциации. К примеру, если старшее поколение охотнее посещает церковные службы, коллективные молитвы, имеет представление о религиозных праздниках, то молодежь больше ориентирована на тенденции современного мира, с его переносом многих сфер деятельности в цифровое пространство. Деятельность органов внутренних дел и иных уполномоченных структур в интернете в основном сводится к выявлению нарушений, мониторингу потенциально опасного сегмента и исключению экстремистской пропаганды, без акцента на создание альтернативного контента. Изменение указанного положения, на наш взгляд, углубит сотрудничество между религиозными объединениями и системой государственной власти, позволив им активнее использовать имеющиеся возможности по противодействию сторонникам экстремистских идей.

Список литературы

1. Мисроков Т.З. Долгосрочные негативные последствия деструктивной деятельности экстремистских организаций и способы противодействия им // Образование и право. 2023. № 5. С. 356-359.
2. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм – угроза современной цивилизации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 181-187.
3. Аушева М.Ю. Практика и алгоритмы межведомственного взаимодействия территориальных органов МВД России в борьбе с экстремистскими проявлениями // Полицейская деятельность. 2019. № 5. С. 8-22.
4. Елисеева О.А. Об основах противодействия проявлениям религиозного экстремизма // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8. С. 111-113.
5. Кияшко К.С. Особенности криминологической характеристики личности осужденного - члена экстремистского движения "А.У.Е." // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 357-358.

ACTIVATION OF PUBLIC, ADMINISTRATIVE AND SPIRITUAL-MORAL RESOURCES TO COUNTERACT EXTREMIST ORGANIZATIONS

Dottuev Tengiz Idrisovich

candidate of Pedagogical Sciences,
senior lecturer of the Department of Internal Affairs
in special conditions,
North Caucasian Institute of Advanced Training (branch),
Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Nalchik, Russian Federation;
major police

Abstract. The article points out the need to combine efforts in the fight against extremist organizations and ideas of the government system, law enforcement agencies and religious associations. For the system of traditional values, social attitudes and established social regulators, extremist ideas only have destructive consequences, and their proponents, behind criticism of the existing situation, in the vast majority of cases hide purely utilitarian goals. Citizens of the country in achieving them are considered exclusively as a means, an audience whose mood can be used as a resource and instrument of influence. In order to protect the population from the fate of being involved in illegal and antisocial activities, a comprehensive educational process is needed with an emphasis on ethical principles and instilling the ability to question numerous information reasons.

Key words: extremism, counteraction, law enforcement agencies, religious associations, clergy, educational work, ideology.

References

1. Misrokov T.Z. Long-term negative consequences of the destructive activities of extremist organizations and ways to counter them // *Education and Law*. 2023. No. 5. pp. 356-359.
2. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Terrorism and extremism - a threat to modern civilization // *Bulletin of Economic Security*. 2021. No. 1. pp. 181-187.
3. Ausheva M.Yu. Practice and algorithms for interdepartmental cooperation of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the fight against extremist manifestations // *Police activity*. 2019. No. 5. pp. 8-22.
4. Eliseeva O.A. On the basics of countering manifestations of religious extremism // *Law and State: Theory and Practice*. 2022. No. 8. Pp. 111-113.
5. Kiyashko K.S. Features of the criminological characteristics of the personality of a convicted member of the extremist movement "A.U.E." // *Eurasian Law Journal*. 2023. No. 4 (179). Pp. 357-358.